

35. *Samovar, L. A.* Communication between cultures / L. A. Samovar, R. E. Porter, L. A. Stefani // Foreign Language Teaching and Research Press. – 2000.
36. *Tashakkori, A.* Mixed methodology: combining the qualitative and quantitative approaches / A. Tashakkori, C. Teddlie. – Thousand Oaks, CA : Sage Publ. Inc, 1998. – Mode of access : http://books.google.co.in/books?id=qtW04-pRJZ0C&printsec=frontcover&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false. – Date of access: 20.11.2011.
37. *Tomalin, B.* Cultural awareness / B. Tomalin, S. Stempleski. – N. Y. : Oxford Univ. Press, 1993.
38. *Tomlinson, B.* Materials development / B. Tomlinson // The Cambridge guide to teaching English to speakers of other languages. – Cambridge, UK : Cambridge Univ. Press, 2001. – P. 66–71.
39. *Turkan, S.* Integrating Culture into EFL Texts and Classrooms: Suggested Lesson Plans. / S. Turkan, S. Çelik // Novitas-ROYAL. – 2007. – Vol. 1 (1). – P. 18–33.
40. Turkmenistan – Turkmenistan Culture, Customs and Traditions. – Mode of access : <http://www.silkroadtreasuretraveltours.com/turkmans-culture>. – Date of access : 25.01.2011.
41. *Tylor, E. B.* Primitive Culture / E. B. Tylor. – N. Y. : Cambridge Univ. Press, 2010.
42. UNESCO : Universal Declaration on Cultural Diversity. – Mode of access : http://www.unesco.org/education/imld_2002/universal_decla.shtml. – Date of access : 20.03.2010.
43. *Yomudova, N.* English Reader for Grades 7–8 Ministry of Secondary Educ. of Turkmenistan SSR / N. Yomudova, S. Nazarov, J. Sarjayeva. – Ashgabat, 1988.
44. *Wureidah, N. S.* A New Evaluation of Law English Teaching. Materials / N. S. Wureidah // TESOL Law J. Asian EFL J. Press. S. Korea. – 2008. – № 2. – P. 63–83.
45. *Zacharias, N. T.* A survey of tertiary teachers' beliefs about English Language Teaching in Indonesia with regard to the role of English as a global language / N. T. Zacharias // MA Thesis / Inst. for English Lang. Education Assumption Univ. – Thailand, 2003.

Н. В. Михалькова (Минск, МГЛУ)

СЕМАНТИКО-ИЕРОГЛИФИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ-ЗООНИМОВ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье проводится анализ двух типов моделей языкового знака китайского языка, семантическая модель лексического значения, с одной стороны, и иероглифическая модель, с другой. Выявляется состав подсистемы семантических компонентов, определяется частотность составляющих разные модели конститuentов, устанавливаются общие и специфические характеристики анализируемых моделей на материале имен существительных-зоонимов китайского языка.

Лексическое значение слова, несмотря на многолетнюю историю исследований, до сих пор остается в центре внимания ученых [1; 2; 3]. В последнее время анализ составляющих элементов значения приобретает особую значимость. Обращение к семантическим компонентам значения лексических единиц в активно развивающейся когнитивной лингвистике позволяет с помощью языковых данных приблизиться к решению одной из фундаментальных задач науки – раскрыть природу механизмов нашей познавательной деятельности и определить роль языка в общем когнитивном устройстве человека. Если для языков с иероглифическим письмом лексическое значение представляет собой единственный источник выявления семантических

компонентов, то в языках иероглифического типа, благодаря наличию особых знаков, появляется возможность более глубокого анализа, так как иероглифический знак представляет собой совокупность семантически значимых конститuentов. Поэтому возникает вопрос относительно того, насколько схожи или различны семантические компоненты, входящие в лексическое значение слова, и семантические компоненты, составляющие сам знак-иероглиф. Так, значения имен существительных-зоонимов в современном китайском языке представляют собой совокупность определенных семантических характеристик, по-разному распределенных в рамках значений анализируемых лексических единиц. Подсистема данных характеристик представляет собой набор из 8 компонентов: «категориальный признак», «среда обитания», «особенности строения тела», «волосистой покров», «способ передвижения в пространстве», «польза для человека», «особые способности», «питание».

Следует отметить, что наличие компонента «категориальный признак» характерно для всех исследуемых единиц. Наименее частотным является компонент «питание» (14 %), в частности, такого рода информация указана в лексическом значении таких зоонимов, как, например, 海豚 'дельфин', 犀牛 'носорог' и др. Компонент «способ передвижения» близок по частоте встречаемости с компонентом «питание» (22 %). Компонент «среда обитания» составил 40 % от общего числа исследуемых значений. Он встретился в лексическом значении таких зоонимов, как 鱼 yú 'рыба', 大象 dà xiàng 'слон', 骆驼 luòtuó 'верблюды' и др. Частотность семантического компонента «особенности строения тела» составила 78 % (один из самых высоко релевантных в значениях зоонимов семантических компонентов) от общего числа исследуемых значений. Такой высокий процент встречаемости может быть обусловлен стремлением указать, в первую очередь, информацию, которая позволила бы быстро отличить разные виды животных и выделить определенный тип среди других. Компонент «особенности строения тела» встретился в значениях следующих зоонимов: 熊猫 xióngmāo 'панда', 马 mǎ 'лошадь', 牛 niú 'бык (корова)' и др. Компонент «волосистой покров» отмечается в значениях реже. Он имеет место в описании таких зоонимов, как, например, 老虎 lǎohǔ 'тигр', 狮子 shīzi 'лев', 长颈鹿 chángjǐnglù 'жираф' и др. Следующий компонент «способ передвижения в пространстве» – 22 % от общего числа исследуемых значений (猴子 hóuzi 'обезьяна', 袋鼠 dàishǔ 'кенгуру', 鸡 jī 'курица' и др.). Семантический компонент «польза для человека» (38 %) является составным элементом значений таких зоонимов, как 鹰 yīng 'орел', 青蛙 qīngwā 'лягушка', 老虎 lǎohǔ 'тигр' и др. Компонент «среда обитания» составил 40 % от общего числа исследуемых единиц. Он встретился в описании 鱼 yú 'рыбы', 大象 dà xiàng 'слона', 骆驼 luòtuó 'верблюда' и др. Следующий компонент «способ передвижения в пространстве» – 22 %.

Встречается в описании 猴子 *hóuzi* ‘обезьяна’, 袋鼠 *dàishǔ* ‘кенгуру’, 鸡 *jī* ‘курица’. Компонент «особые способности» – 58 % (鳄鱼 *Èyú* ‘крокодил’, 鸭子 *yāzi* ‘утка’, 猴子 *hóuzi* ‘обезьяна’ и др.).

Перечисленные выше семантические компоненты по-разному распределились в рамках значений исследуемых существительных-зоонимов, образовав таким образом ряд семантических моделей различного типа. Самой частотной семантической моделью является модель образца [1234--7-]. Она представляет собой совокупность из 5 параметров: «категориальный признак», «среда обитания», «особенности строения тела», «волосистой покров», «особые способности». Наиболее полными по количеству входящих в объем значения семантических характеристик, т.е. по количеству указываемой информации, являются семантические модели таких обозначения животных, как 骆驼 *luòtuó* ‘верблюд’, 水獭 *shuǐtǎ* ‘выдра’. В значениях данных зоонимов встречаются 6 семантических характеристик из 8, что составляет 75 % от общего количества указываемой информации. Это модель типа [1234-67-]. Модели [12345---], [1234-67-], [1-3--67-], [1-3-----], [1-3-567-], [1-----7-] менее частотны.

Наименьшее количество семантических характеристик представлено в значениях зоонимов: «краб» (категориальный признак, особенности строения тела), «крыса» (категориальный признак, особые способности) и «баран» (категориальный признак, особенности строения тела) всего по 2 параметра.

Наиболее частотной семантической моделью является «категориальный признак + среда обитания» или «категориальный признак + особенности строения тела (конечности)». Следует отметить, что в материале исследования отсутствует модели, которые содержат одновременно компонент «пища» и компонент «польза для человека».

При построении иероглифических моделей имен существительных-зоонимов современного китайского языка нами был осуществлен анализ и последующее членение иероглифических знаков на соответствующие минимальные составляющие – графемы. Следует отметить что подсистема графем, являющихся конституэнтами имен существительных-зоонимов, представляет собой набор определенных иероглифических компонентов, например, 犾 *quǎn* ‘собака’, 田 *tián* ‘поле’, 艹 *cǎo* ‘трава’, 口 *kǒu* ‘рот’, 马 *mǎ* ‘лошадь’, 虫 *chóng* ‘насекомое’, 鼠 *shǔ* ‘мышь’, 广 *yǎn* ‘навес’, 隹 *zhūi* ‘короткохвостная птица’, 人 *rén* ‘человек’, 子 *zǐ* ‘ребенок’, 水 *shuǐ* ‘вода’, 牛 *niú* ‘корова, бык’, 鹿 *lù* ‘олень’, 贝 *bèi* ‘раковина, сокровище’ и др. Наиболее часто указываемыми графемами являются те элементы иероглифа, которые обозначают категориальную принадлежность, то есть отнесенность данного типа животного к определенному классу. В этом отношении семантическая модель лексического значения очень схожа с иероглифической моделью. Например, это такие графемы, как 犾 *quǎn* ‘собака’, 马 *mǎ* ‘лошадь’, 虫 *chóng* ‘насекомое’, 鼠 *shǔ* ‘мышь’ и др. При этом наиболее частотными категориальными графемами являются 犾 *quǎn* ‘собака’, 马 *mǎ* ‘лошадь’.

Так же, как и в семантической модели, отмечаются такие компоненты, как «питание», например, 艹 *cǎo* ‘трава; бамбук’ (встречается в иероглифах 猫 и 熊猫, обозначающих кота и панду), «среда обитания», например, 田 *tián* ‘поле’, 水 *shuǐ* ‘вода’. Иероглифические компоненты, обозначающие элементы питания, так же малочастотны, как и в семантических моделях. У животных часто очень богатый рацион, поэтому выделить что-то основное и закрепить его в иероглифическом знаке очень сложно.

Так же, как и в случае с семантическими моделями, можно выделить разные типы иероглифических моделей в зависимости от составляющих компонентов. Например, иероглифическая модель зоонимов «белка», «мышь», «крыса» выглядит следующим образом: белка – [木 *mù* ‘дерево’ + 厶 *sī* ‘частичный’ + 鼠 *shǔ* ‘мышь’]; мышь – [小 *xiǎo* ‘маленький’ + 鼠 *shǔ* ‘мышь’]; крыса – [大 *dà* ‘большой’ + 鼠 *shǔ* ‘мышь’].

Все иероглифические модели имеют общий категориальный признак 鼠 *shǔ* ‘мышь’. Различия заключаются в первом случае в размере («мышь» и «крыса», крыса большая, поэтому в ее иероглифической модели присутствует компонент 大 *dà* ‘большой’, а у мыши 小 *xiǎo* ‘маленький’). В то время, как, например, у зонома, обозначающего белку, первый компонент иероглифической модели это 松 *sōng* ‘сосна’.

Следующий тип зоонимов имеет, согласно выделенным иероглифическим моделям, более сложную структуру. Например, данные модели содержат, кроме категориального признака, минимум 2 и более компонентов. Так, наличие когтей у ястреба, отражено в иероглифе 鸢 *yào* ‘орел’ графемой 爪 *zhǎo* ‘коготь’. Можно отметить наличие графемы 女 *nǚ* ‘женщина’ в иероглифе, обозначающем попугая. Связано это может быть с его окрасом (ярким, броским). В иероглифическом знаке 鸚 *chī* ‘филин’ нашел свое отражение компонент «среда обитания» в графеме 木 *mù* ‘дерево’.

Как уже было отмечено, самым частотным параметром в семантических моделях является «категориальный признак». Этот же семантический признак является самым распространенным и в иероглифической модели. Это подтверждает тесную связь семантики и графического образа. Следующий по частотности семантический компонент – это «особенности строения тела», например, графема 爪 *zhǎo* ‘коготь’ у зоонима 狐狸 *húlí* ‘лиса’, а также у «ежа» графема 刀 *dāo* ‘нож’. У животных, обитающих в воде, в написании присутствует графема 水 *shuǐ* ‘вода’, что свидетельствует о тесной связи между иероглифическим и семантическим компонентом «среда обитания» и его отображением в зрительном образе. Для панд бамбук является пищей, данный иероглифический компонент 艹 *cǎo* ‘бамбук’ встречается также в иероглифической модели слова «кот». Интересную закономерность можно наблюдать в иероглифическом знаке 蝙蝠 *biānfú*, обозначающем летучую мышь. Можно отметить графему 尸 *shī* ‘труп’. Повторяющийся компонент 虫

chóng ‘насекомое’ определяется параметром «пища». Однако в некоторых случаях очень сложно проследить такую связь. Это может быть соотнесено с новыми значениями иероглифов, когда они теряют прежний смысл, или с ныне несуществующими реалиями, с которыми они связаны.

Следующим этапом исследования стало сопоставление иероглифических моделей при полном совпадении семантических моделей. То есть зоонимы, имеющие общий иероглифический компонент (графему, ключ), связаны семантическими формулами, однако есть ли при этом какие-либо сходства у иероглифических моделей. [12345---] – 2 (птица, рыба). У данных лексем семантическая модель представляет собой соединение следующих сем характеристик [12345---]. При этом иероглифическая модель также совпадает. Однако следует отметить, что наполненность моделей разная. Так семантическая модель более распространена за счет указываемой информации. [1-3---7-] – 3 (медведь, еж, черепаха). В этом примере можно заметить совпадение компонента «строение тела». Поскольку еж с иголками, то в составе его иероглифической модели можно наблюдать 刀 *dāo* ‘нож’, а вот иероглифическая модель медведя отличается наличием графемы 火 *huǒ* ‘огонь’, что говорит, об окрасе медведя. Даже в русском языке медведя называют бурым. А бурый – оттенок красного, то есть огненного. [1234- -7-] – 5 (жираф, панда, белка, лев, попугай). В этой группе иероглифов общий «категориальный признак», выраженный 犬 *quǎn* ‘собака’ у льва, 鳥 *niǎo* ‘птица’ попугая, 犬 *quǎn* ‘собака’ у панды, 犬 *quǎn* ‘собака’ у белки. «Особенности строения тела» здесь выражены такими компонентами, как 长 *zhǎng* ‘длинный’ (отсылка к шее жирафа). В свою очередь у иероглифической модели «белки» можно заметить «среду обитания» в графеме 木 *mù* ‘дерево’, а у иероглифической модели «панды» графема 艸 *cǎo* ‘трава’, указывающая на рацион данного животного. [1-3-----] – 2 (баран, краб). Эти два примера связывает компонент «строение тело». Сам иероглиф 羊 уже внешне напоминает барана, в иероглифической модели зоонима «краб» есть такие компоненты, как 角 *jiǎo* ‘рог’ и 方 *fāng* ‘квадрат’, что говорит об его квадратной форме (方) и углах (角), которые создают его клешни. [1-----7-] – 2 (мышь, крыса).

Таким образом, анализ двух типов моделей, семантической модели лексического значения и иероглифической модели, показал наличие как значительного числа общих структурных элементов, так и специфические особенности построения каждой из них. Выявленные особенности говорят о различном подходе к описанию явлений окружающей человека действительности одним и тем же языковым коллективом, обусловленном как историческими, так и национально-культурными причинами. В то же время большое число общих элементов позволяет сделать вывод об общности мышления и едином когнитивном устройстве человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лян, Дунхань. Структура китайских иероглифов и ее эволюция / Дунхань Лян. – Шанхай : Цзяоюй Чубаньшэ, 1965. – 86 с.
2. Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. – М. : Наука, 1974. – 288 с.
3. Ахманова, О. С. Некоторые вопросы семантики в современном языкознании / О. С. Ахманова [и др.] // О точных методах исследования языка / О. С. Ахманова [и др.]. – М., 1961. – 162 с.

In the article two types of models of the Chinese language sign are analyzed, semantic model of lexical meaning, on the one hand, and a hieroglyphic model, on the other. The composition of the subsystem of semantic components is revealed, the frequency of constituents of different constituent models is determined, general and specific characteristics of the analyzed models are determined on the basis of the noun-zoonyms of the Chinese language.

T. V. Sapukh (*Orenburg, OSU*)

THE USE OF PODCASTS FOR THE FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES

Данная статья посвящена проблеме использования подкастов для формирования коммуникативной компетенции на уроках иностранного языка. Подкаст – это аудио- или видеофайл, распространяемый в Интернете, для прослушивания на персональном компьютере либо мобильных устройствах, который можно слушать в любое удобное для пользователя время. Автор приходит к выводу, что с помощью подкаста можно решить ряд методических задач, в том числе формирование аудитивных навыков и умений понимания иноязычной речи на слух, формирование и совершенствование произносительных навыков, расширение и обогащение лексического словаря, формирование и совершенствование грамматических навыков, развитие коммуникативных умений в устной и письменной речи. Автор описывает собственный опыт работы по использованию подкастов на уроке английского языка при изучении темы «Традиции и праздники».

The progress of the modern world does not stand still: old technologies are being improved, new ones appear. With the development of information technology, more and more programs and author's multimedia materials appear. The rapid development of the Internet provides more opportunities for the realization of the goals. The Internet has become so integrated into our lives that its widespread use has reached the educational process.

Today every teacher tries to diversify his lesson as much as possible, using websites, e-mails and electronic encyclopedias, telecommunication projects, blogs, videoconferences, chat sessions, forums and more.

Many scientists have been studying the possibility of using modern information technologies in a foreign language lesson. Each of them provided their description, confirmed by empirical means. P. V. Sysoev [1] proposed a detailed methodology for the use of podcasts for the formation of listening skills. However, the modern purpose of teaching a foreign language is to form the communicative